

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ КАПИТАНА СМИРНЫХ

**ВРАЖЕСКАЯ ПУЛЯ НАСТИГЛА БЕССТРАШНОГО КОМБАТА,
КОГДА ПОБЕДА БЫЛА УЖЕ БЛИЗКА**

...НА СВЕТЕ

ДВА РАЗА НЕ УМИРАТЬ

Получив боевой приказ командира 79-й дивизии генерала Батурова, 179-й стрелковый полк под командованием подполковника Кудрявцева 11 августа 1945 года пересек пролившуюся по 50-й параллели государственную границу. Полк двинулся в направлении Муйка — Котон. В его авангарде на левом фланге шел третий стрелковый батальон под командованием капитана Леонид Смирных.

Левому отряду предстояло в полной боевой выкладке по бездорожью преодолеть заболоченную долину реки Порнай, чтобы занять в тыл вражеские укрепления. всю ночь на 13 августа красноармейцы продвигались по трясине. Воины перескакивали с одной кочки на другую, часто свалились и оказывались по пояс в холодной болотной воде. Надо было выносить на руках оружие, боеприпасы и провиант.

Комбат Смирных ввязываясь в неравные бои — вчерашних школьников, показывая пример бодрости и выносливости. Катровый офицер, окончивший школу красных командиров, Леонид Владимирович тем не менее не был доблестным солдатом — он оказался в тылу противника в трудную минуту настроения, проявляя упорство и выносливость. Поэтому маневр по трясине и клябам оказался под силу советским воинам. Их появление в тылу противника застало японцев врасплох. Они и представить себе не могли, что ночью можно форсировать разбухшее от бесконечных дождей болото.

Несмотря на очень трудный путь, личный состав преодолел его в высоком моральном состоянии. Об этом говорится в журнале боевых действий 179-го полка, помещенном в 5-й том областной Книги Памяти. Не было ни одного отстающего красноармейца. Вечером передовой отряд достиг японского тыла.

В короткое время привела Леонид вспоминал, как в детстве он метался скакать на лошадке и носить буденовку. После смерти

родителей 13-летний мальчуган был определен воспитанником кадетерского эскадрона в Челябинске, рассказывает военный историк Л. Демин в книге «Сахалинские записки».

Тогда для маленького Ленки самой большой радостью было посидеть в седле с бравым усадым кавалеристом, который, как в известном стихотворении Симонова, мог бы сказать: «Держись, мой мальчик: на свете два раза не умирать. Ничто нас в жизни не может вышибить из седла...»

В 1939 году, после окончания военной школы в Николаевске-на-Амуре, его направили на Северный Сахалин в кавалерийскую часть, а с 1944-го ему было доверено командовать стрелковым батальоном.

Леонид Владимирович неоднократно просил командование направить его на советско-германский фронт. Ответ был один — здесь тоже фронт, враг рядом, надо беречь Дальний Восток...

В РУКОПАШНУЮ СХВАТКУ

На следующий день полк совершил марш-бросок по маршруту Муйка — Котон. Боевой порядок был определен таким образом, что вперед шла колонна из трех батальонов, который благодаря стараниям командира отблуждал отменной выучкой.

Успешно осуществив этот маневр, Леонид Смирных со своим батальоном первым ночью ворвался в опорный пункт Муйка. Внезапность дала о себе знать в рукопашной схватке гарнизон был уничтожен.

Развязав наступление, батальон блокировал другой опорный пункт, уже в районе Котона (ныне Победино). Японцы

Генерал Батуров (справа).

под прикрытием пулеметно-минометного огня предприняли контратаку. Капитан Смирных в критический момент первым бросился на врага и увлек за собой батальон. И вновь дошло до рукопашной.

К 15 часам полк достиг северной окраины населенного пункта Котон. Головной полковая застава сразу же вступила в сражение с японцами, для которых свалившиеся как снег на голову красноармейцы стали полной неожиданностью.

Девятая рота поздним вечером прорвалась к железнодорожной станции Котон и ею овладела. Противник вел упорные оборонительные бои. Сражения шли за каждую улицу за каждый дом.

Обнаружив выделение колонны красноармейцев к станции и поселку Котон, японцы поспешили переброски туда для прикрытия еще одну пехотную роту, которая тут же заняла оборону. Стремясь вернуть станцию, они неоднократно переходили в контратаку. Им надо было удержать железную дорогу, необходимую для переброски живой силы и техники, чтобы восполнить урон в своих рядах. Но у самураев ничто не получалось: не по зубам им оказалось сопротивление, на которое они не рассчитывали.

Капитан Смирных был рядом с бойцами на передовой. Появляясь на самых горячих участках сражения, батя, как его звали красноармейцы, поддерживал бойцов. А нередко он сам поднимал их в атаку.

Утром 13 числа комбат приказал во что бы то ни стало удерживать железнодорожную станцию и по возможности не позволить противнику вывести свою войска с Харамитского укрепрайона, не допустить переброски резервов с юга.

Бой длился с шести утра до полудня. Иррешенные пробоинами здание вокзала несколько раз переходило из рук в руки. Отважный капитан всегда был на линии огня. В этот день только на этом участке было уничтожено свыше 260 японских солдат и офицеров — отмечено в журнале боевых

действий полка. Наши потери были меньшими: 40 убитых и раненых красноармейцев, сообщает Н. Рыжов в книге «Памятники и памятные места Сахалинской области».

Командир третьего стрелкового батальона Смирных еще раз показал, как отменно он умеет управлять своим подразделением. Третий батальон только за один день боя взял 12 складов с продовольствием, 65 железнодорожных вагонов, около полсотни лошадей и другие трофеи.

ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА

Следующий день не принесе затишья. С юга к железнодорожной станции в течение дня противник стянул около двух пехотных рот солдат. Японцы неоднократно переходили в атаку. Батальон Леонид Смирных в предкем составе выполнял поставленную задачу: отражал их контратаки.

Еще издали наши дозорные заметили, как около сотни японцев на главе с начальником штаба пехотного полка предприняли психическую атаку. Пешим строем, под флагом, с выговками и легкими пулеметами наперевес самурай-смертники направлялись к полковому маршеку на линии нашей обороны.

НАША СПРАВКА

14 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения Леонид Смирных. Он родился в деревне Круглое Челябинской области. Окончил 7 классов в Челябинске. В армии с 1930 года.

— Знаем, мы это в кино уже видели! — усмехнулся комбат. — Без моей команды не стрелять, — предупредил, — подступим поближе.

И когда расстояние сократилось до полусотни метров, пулеметчики третьей роты по приказу капитана Смирных уничтожили всех японцев...

К исходу дня всепокой Котон был занят. А 15 августа командир 179-го полка приказал третьему стрелковому батальону при поддержке других сил в три атаковать противника и овладеть военным городком се-

вернее Котона, затем наступать в направлении Харамитского укрепрайона и выйти на соединение с 165-м полком.

Однако пулеметным и минометным огнем с северной части Котонского укрепрайона третий батальон был остановлен. Ближе к вечеру две японские роты предприняли контратаку, но были отбиты с большими для них потерями.

Поздним вечером опорный пункт укрепрайона был окружен. Наши артиллерийские отряды огонь. Были сожжены склады с боеприпасами.

Четверым суток батальон капитана Смирных вел бой в условиях почти полного окружения, овладел пятью вражескими дотами, приковал к себе значительные силы вражеских войск и тем самым значительно облегчил прорыв укрепрайона.

В своем последнем бою командир третьего батальона проявил большое мужество и стойкость. В 5 часов вечера капитан Смирных погиб. Пуля японского снайпера — кукушки, сидевшего на дереве, пробив пробит в нагрудном кармане комбата, попала в сердце.

Яростным штурмом отбили бойцы на смерть своего любимого комбата. Третий батальон овладел всем укрепленным районом Котон. За считанные часы только в этом опорном пункте было уничтожено более 200 японских солдат и офицеров. Задача была полностью выполнена: Котонский укрепрайон пал. Падение этого главного бастиона противника открыло путь к освобождению Южного Сахалина.

**В ЧЕШЬ ОТВАЖНОГО
ОФИЦЕРА ...**

В сентябре 1945 года за умелое руководство батальоном, личную храбрость в боях Леонид Владимировичу Смирных присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Представляя капитана Смирных к высшей награде, командир полка писал: «Товарищ Смирных умело и решительно командовал батальоном, обеспечив прорыв укрепрайона противника, нанес японцам большие потери в живой силе и технике, отбил атаки превосходящих сил противника и, преследуя врага, овладел шестью дотами. Погиб героической смертью в этом бою».

Лучшим памятником герою стало стихотворение поэтесс-фронтовички Юлии Друниной: «...Все той же дорожкой летит, / И востая сияет звездой. / Лишь обнувшись с постаментов / Не может теперь комбат. / Схватя ствол ветеранов-ошек / Он смотрит и смотрит вдаль — / На тихий лесной поселок, / Комары летают над».

В честь отважного офицера на здании районной педшколе, а также село Леонидово Порнайского района, где ныне похоронен его прах. В День Победы благодарные жители приходят к мемориалу (на снимке), чтобы поклониться бесстрашному капитану, поднимавшему в атаку бойцов — освободителей нашей островной земли.

Александр АБРОСИМОВ

Автор выражает благодарность сотрудникам музейного центра в с. Муйка за помощь в подготовке статьи и предоставленные снимки.